

УДК 94

ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ В АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ ХРИСТИАНСКИХ СЕМЬЯХ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Алленова Инна Викторовна

кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: all-inna@yandex.ru

Для цитирования: Алленова, И.В. Идеал воспитания в аристократических христианских семьях ранней Византии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 118–128.

Аннотация

В статье автор рассматривает идеальную модель воспитания детей в ранней Византии, принятую у христиан в аристократических семьях. Автор приходит к выводу, что воспитательная парадигма (благородное происхождение, религиозность, нравственные добродетели, умеренность в бытовых привычках, образованность и служба государству), сложившаяся в античное время, сохраняла свою актуальность, однако была дополнена и скорректирована христианским учением.

Ключевые слова: античные идеалы воспитания; ранняя Византия; идеал христианского воспитания; Иероним; Климент Александрийский; савонники.

В истории Римской империи IV век новой эры – это период массового обращения граждан в христианство. Христианство, как новая религия, коренным образом меняла привычное течение жизни людей, в том числе аристократии. Если при дворе императора шла острая борьба между представителями различных течений распространявшегося христианства и уходящего язычества, то на бытовом, семейном уровне возникли проблемы другого плана, например, формирование религиозных представлений у подраста-

ющего поколения. Эта проблема в переломное время ощущалась довольно остро, особенно в среде аристократов-интеллектуалов, ведь смена религии коснулась не только государственной идеологии, но идеала воспитания. Античные авторы, такие как Аммиан Марцеллин, Макробий Феодосий и другие, в своих трудах уделяли большое внимание описанию принципов воспитания детей аристократических фамилий. Вообще тема воспитания детей была очень актуальна среди высшего сословия, не занятого государственной службой и имевшего свободное время и финансовые возможности. Часто родители, которые обладали достаточной эрудицией, занимались воспитанием и образованием своих наследников самостоятельно и учили их без наемных учителей. Обучение и воспитание в таких семьях проходило в соответствии со сложившейся традицией.

Иерархия ценностей, заложенных античной традицией, начинается с благородного происхождения. Многие авторы, давая характеристики представителям аристократии или сенаторского сословия, обращают внимание именно на принадлежность к великим фамилиям прошлого или даже мифическим предкам или героям. Благородное происхождение было настолько важным, что возникла практика покупать себе «родословную» или приобщаться к вымышленной родословной. По словам Г.С. Кнабе, новоявленные аристократы «стремились войти в римскую традицию, усвоить себе ее черты, стать – а для начала прослыть и выглядеть – настоящим римлянином старой складки» [5, с. 143–169]. Правда, уже современники подмечали фиктивность таких родословных и не придавали значения вновь созданным генеалогическим древам. Например, Аммиан иронично констатирует, что «некоторые, блистая знатными, как они думают, именами, страшно гордятся тем, что зовутся Ребуррами, Флабуниями, Пагониями, Герсонами, Далиями, Таррациниями, Перразиями и другими столь приятно звучащими славными именами»¹ (Аммиан. XXVIII. 4.7)

Не менее важным фактором считалось образование. Греки и римляне придавали большое значение наукам в целом, но особенно ценилась философия и риторика. Одна позволяла изучить мироустройство, обучала правильному образу жизни, нормам поведе-

¹ Здесь и далее перевод Аммиан Марцеллин цитируется в переводе Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни под ред. Л.Ю. Лукомского.

ния человека, в целом, по мнению Сенеки, учила «добродетели», а другая позволяла добиться карьерного роста. Обе науки входили в систему высшего образования в античной Греции. Французский историк А.И. Марро говорит даже о споре между философами и риториками: «На протяжении всей римско-эллинистической эры продолжается спор, затеянный великими основателями традиции Платоном и Исократом» [7, с. 294]. В любом случае, несмотря на споры, мы находим множество ученых, занимавшихся философией, и множество хвалебных эпитетов в адрес красноречивых политиков. Учебные заведения пользовались большой славой среди аристократических семей, их дети, получив предварительно домашнее образование, отправлялись в именитые школы Афин. Подтверждает это тот факт, что академия Платона, например, просуществовала почти тысячу лет. Сидоний Аполлинарий в своих письмах подчеркивал значение образованности для порядочно-го римского аристократа «замечательно и достойно образованного человека – изобилуя ученым рвением, живо интересоваться и чужими, менее усердными трудами» [6, с. 70]¹. Е.С. Зайцева отмечает, что, по мнению писателя, образованность – это добродетель, которая позволяет человеку постоянно саморазвиваться и самосовершенствоваться [4, с. 175]. Таким образом, в сенаторской среде не просто допускалось, но и поощрялось увлечение науками и литературным трудом. Правда, необходимо отметить, что в IV веке интерес куриалов к получению «высшего образования» снижается. Сидоний Аполлинарий упрекал современников в том, что они не только не желают получать классическое философское образование, но и вообще не занимаются поддержкой своего «культурного уровня», теряют интерес к книге и, по его словам, «боятся прикоснуться к книге, как к змее» (XIII. 29).

Следующим условием правильного воспитания являлась умеренность. Философия стоицизма, получившая популярность в позднеантичное время, уже создавала идеал скромности и умеренности на бытовом уровне. Сторонники этой философской школы предлагали отказаться от бытовых излишеств, плебейских удовольствий, не предаваться недостойным развлечениям, осуждали гладиаторские бои и скачки на ипподроме. Аристократы, не придерживающиеся этих правил, были подвержены заражению,

¹ Здесь и далее Сидоний Аполлинарий цитируется в переводе М.М. Стасюлевича.

как считает П. Браун, «моральной ипохондрией» [9, с. 339–427]. В «Сатурналиях» Макробий в качестве участника застольных бесед называет некоего аристократа Евангеля, он представлен как «нескромный молодой человек, бестактный и шокирующий присутствующих, не выбирающий выражений», автор подчеркнуто осуждает его и заключает, что все это от недостатка воспитания (Макробий, Сатурналии. I.11.2)¹.

Помимо перечисленных, к достоинствам причислялись также богатство и занятие высших государственных должностей. Однако если раньше должность давала престиж и уважение, то со временем карьеру стали рассматривать как средство, с помощью которого можно изменить к лучшему свой социальный статус.

Таким образом, набор характеристик включал в себя благородное происхождение, нравственные добродетели, образованность, богатство и должность. Л. Руджинни включает в набор еще и «добродетельную бедность древних римлян» [10, с. 371]. Однако, на наш взгляд, бедность была достоинством именно у «древних римлян», в период поздней республики или империи бедность скорее свидетельствовала о неумении управлять делами и неудачливости. Как верно подмечал Г.С. Кнабе, идеал не всегда соответствовал действительности, и наследники формально исполняли должностные обязанности, а воинские подвиги подменяли достижениями в цирке [5, с. 159–161].

С распространением христианства возникла необходимость создавать новый идеал воспитания и образования. В трудах и письмах святых отцов и учителей Церкви мы находим много рекомендаций на эту тему. Детально на воспитании в своих письмах останавливался блаженный Иероним Стридонский. Об обучении в языческих школах писали многие христианские апологеты: святитель Василий Великий, святитель Григорий Богослов, святитель Иоанн Златоуст и другие.

Христианские авторы резко критиковали идеал, созданный аристократами-язычниками. Некоторые составляющие идеального образа сохранялись, но им придавался другой смысл. Сложное отношение было к такому положению, как благородное происхождение. Аристократы, имевшие древнюю родословную, не отказы-

¹ Здесь и далее Макробий Феодосий цитируется в переводе В.Т. Звиревича под ред. М.С. Петровой.

вались от нее, даже когда принимали христианство. Е.С. Зайцева, изучая уклад жизни христианской римской фамилии Цейониев-Руфиев, отметила, что они «постулировали свою исключительную знатность. Они удрежняли свою родословную, иногда доводя ее до самого Энея: «Она [Павла, внучка Публилия Цейония Цецины Альбина, христианка. – Е. З.] была благородна по происхождению... Ветвь Гракхов, отрасль Сципионов, наследница Павла, от которого получила и самое имя, действительный и прямой потомок Марции Папирии, матери Африканского... Итак, принадлежа по рождению к такой фамилии, она вступила в супружество с Токсоцием, в жилах которого текла знаменитейшая кровь Энея и Юлиев...» (Иероним, Письма. 108)¹ [4, с. 176]. Однако если вдруг найти родовитых родственников не удавалось, христианские учителя старались не принижать людей низкого происхождения, выдвигая на первый план другие достоинства.

Образование тоже не утратило своего значения. Аристократы-христиане высоко ценили знание традиционной культуры и древних авторов. Они продолжали считать себя наследниками классической греко-римской культуры и приобщались к сочинениям античных философов, историков и поэтов. Святитель Феофил, например, благосклонно относился к Платону, называя его «мудрейшим из эллинов», а в «Послании к Автолику» писал о «созвучии с христианством» (Послание к Автолику. III, 16). Епископ святой Аполлинарий Сидоний воспитывался в христианской вере, но получал образование у языческих грамматиков и риторов, хорошо знал языческую литературу и признавался, что именно она была источником его литературного вдохновения. В языческой школе Либания обучались святитель Василий Великий, Феодор из Мопсуестии, святитель Иоанн Златоуст и многие другие. Святитель Василий Великий в трактате «К юношам о том, как с пользой читать языческих писателей» советовал читать литературу языческих авторов (Беседа. 22). Безусловно, автор рекомендовал подвергнуть древних авторов строгому отбору, а прочитанные книги толковал с позиции христианства, однако явно признавал значение языческой литературы в образовательном процессе: «Чтение ее облагораживает душу и учит уважать добро, ибо вся поэзия Гомера, а также труды других представителей «внешней мудрости» (Беседа. 22), указанных им

¹ Здесь и далее Иероним Стридонский цитируется в переводе М.С. Петровой.

(впрочем, он называет довольно узкий круг писателей), – похвала добродетели и доблести, скрытой в истории» [3, с. 33].

В программу классического образования входило и изучение конкретных дисциплин, в первую очередь философии. С одной стороны, значимость философии как науки не вызвала сомнения у Церкви. Ей требовались образованные служители, которые могли бы проводить апологетические беседы и противостоять натиску язычников. С другой стороны, чрезмерное увлечение философией могло привести к возникновению ересей. В этой ситуации христианские учителя стали рассматривать философию как «служанку богословия». По свидетельству Евсевия, Ориген рекомендовал занятия философией и светскими науками, так как считал, что эти дисциплины помогут лучше понять Священное Писание (Евсевий, Церковная история. VI. 2. 18). А.М. Болгова подмечает, что святой Иустин Мученик указывал на «согласие» ряда философских и научных (античных) положений с христианскими взглядами (Апология. I. 20) [3, с. 34]. Таким образом, большая часть христианских учителей одобряла занятия философией, если они сохраняли «верность откровенной истине» [1, с. 35]. Достаточно подробно на вопросе отношения к языческой литературе остановился Климент Александрийский. Он писал: «Мне хорошо известны настоячивые речи невежественных и робких людей, полагающих, что нам надо больше пользоваться теми главнейшими факторами, на которых покоится вера, и проходить мимо всего, лежащего вне ее... Другие полагают, что философия влилась в жизнь из дурного источника и изобретена злым существом во вред человеку» (Строматы. I. 1. 10)¹. «Некоторые воображают, – говорит он далее, – что умно делают, когда не хотят изучать естественных наук и не желают иметь дела ни с философией, ни с диалектикой, а только простой и чистой верой удовлетворяться. Это все равно, как если бы они утверждали, что никакого ухода за виноградной лозой не нужно, а достаточно только насадить ее, чтобы иметь с нее гроздь... Разумная вера делает человека другим Божиим» (Строматы. I. 18.1). В подтверждение этого факта можно сказать, что уже к середине 380-х годов на Западе появился ряд христианских теологов, получивших классическое

¹ Здесь и далее Климент Александрийский цитируется в переводе Н. Корсунского.

образование, благодаря чему с успехом сочетавших христианское вероучение и античную метафизику [8, с. 35].

Помимо личного саморазвития, образование позволяло продвигаться и по служебной лестнице. Многие императоры поддерживали на службе образованных людей, организовывали специальные соревнования между риторам, да и в целом покровительствовали наукам (Иоанн Лид, «О магистратах, или о властях государства ромеев». III. 50). Многие из сановников отличались ученостью: писали стихи, прозу или научные трактаты. Подробнее на этом останавливается Н.Н. Болгов в исследовании «Повседневная жизнь высших византийских сановников в VI веке (по Иоанну Лиду)» [2, с. 35]. Таким образом, довольно почетным занятием для аристократа, отошедшего от государственных дел, было занятие литературным творчеством и переводами [3, с. 35], а это предполагало добротное образование с хорошим знанием языков и широкой эрудицией.

Вместе с тем, несмотря на преемственность с античной традицией, христиане все же применили свой образ мыслей к системе воспитания и образования. Придавая особое внимание воспитанию, христиане скорректировали перечень рекомендованной к прочтению литературы. Так, например, Иероним на первое место ставил произведения христианских апологетов и каноническую литературу: «Пусть прежде всего изучает Псалтирь; в притчах Соломоновых пусть изучает науку жизни... Екклесиаст... книга Иова... Евангелия... Деяния и послания апостольские... Пророки, Пятикнижие, книги Царств, Паралипоменон, также – Ездры и Есфири. Всяких апокрифов она должна остерегаться. Сочиненьца Киприана она должна иметь всегда под руками. Письма Афанасия и Илария – беспрепятственно» (Иероним, Письма. 107).

Иероним Стридонский сформировал новые принципы образования в соответствии с христианскими традициями. С одной стороны, он рекомендовал быть добродетельными, следовать религиозным обычаям и заниматься философскими изысканиями. С другой, несмотря на то, что сам получил классическое образование, для своих учеников Иероним ввел строгие ограничения в обучении: рекомендовал читать исключительно душеспасительную литературу, отказаться от публичной риторики (советовал дискутировать в письмах, а не на площадях). Кроме того, досуг

рекомендовал проводить в молитвах и чтении, даже музыка была под запретом. Если прежде идеалом воспитания провозглашалась умеренность, то теперь стало необходимо практиковать аскетизм, который должен проявляться во всем, в том числе во внешнем виде (отказ от украшений и нарядной одежды, макияжа): «Сам наружный вид и одежда ее должны готовить ее к тому, к чему она предназначена. Не прокалывай, предостерегаю тебя, ее ушей; белилами и румянами не разрисовывай лица, посвященного Христу; не души ей шею золотом и жемчугом; не отягощай головы драгоценными камнями; не подцвечивай волос в красный цвет...» (Иероним, Письма. 127).

Особо внимательно Иероним относится к занятию должностей. Общаясь с сенаторами и другими аристократами, он признавал важность участия в государственном управлении и не выдвигал сенаторам-христианам прямых требований оставить карьеру, но в то же время он осуждал борьбу за должности и славу, прославляющие их обладателя, и допускал занятие должностей, только если их обладатель стремился получить должности, чтобы творить богоугодные дела. В этом он видел нравственную составляющую власти.

Относительно богатства позиция Иеронима была довольно сдержанной: с одной стороны, он рекомендует соблюдать умеренность в быту и даже аскетизм, с другой стороны, прямых выступлений против богатства мы у него не находим. Иероним не осуждал собственность и финансовые капиталы, особенно в том случае, если человек помогал Церкви.

Таким образом, идеалы воспитания, сложившиеся в античном мире, оставались актуальными и в ранней Византийской империи. В христианском идеале сохранялась воспитательная парадигма (благородное происхождение, религиозность, нравственные добродетели, умеренность в бытовых привычках, образованность и служба государству). Однако христианские учителя предлагали более ответственно относиться к образованию и положить в его основу тексты, не противоречащие христианскому вероучению; они благосклонно относились к незнатному происхождению и советовали преданно служить государству. Как и всегда, созданный богословами идеал отличался от реальности, а следование образцу было очень тяжелым испытанием для жителей Империи.

Список литературы

1. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви / архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет. В 3 т. Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1882. – XX, 205, III с.
2. *Болгов, Н.Н.* Повседневная жизнь высших византийских сановников в VI веке (по Иоанну Лиду) / Н.Н. Болгов, М.М. Сеница // Вестн. Калмыц. ун-та. 2019. – № 4 (44). – С. 30–40.
3. *Болгова, А.М.* Идеиные основы христианской школы и воспитания в ранневизантийской традиции / А.М. Болгова, О.А. Харченко ; Белгород. гос. ун-т // Науч. ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 9, вып. 11. – С. 32–36.
4. *Зайцева, Е.С.* Воспитание в позднеримской сенаторской семье: классический канон и христианский идеал / Е.С. Зайцева // НУРОТНЕКАІ. – 2019. – Вып. 3. – С. 173–199.
5. *Кнабе, Г.С.* Категория престижности в жизни Древнего Рима / Г.С. Кнабе // Быт и история в античности : [сб. ст.] / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры ; отв. ред. Г.С. Кнабе. – Москва : Наука, 1988. – С. 143–169.
6. *Литовченко, Е.В.* Письма Сидония и жизнь позднеантичного общества / Е.В. Литовченко // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. – 2012. – № 7. – С. 69–73.
7. *Марру, А.-И.* История воспитания в античности (Греция) / А.-И. Марру ; пер. с фр. А.И. Любжина и др. – Москва : Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1998. – 425 с.
8. *Фокин, А.Р.* Античная метафизика и христианская теология в трактатах Мариа Викторина / А.Р. Фокин // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков : (исследования и переводы) / сост. и общ. ред. М.С. Петровой. – Москва : Кругъ, 2010. – С. 69–106.
9. *Brown, P.* The Body and Society : Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity / Peter Brown. – London ; Boston : Faber a. Faber, 1988. – 504 p.
10. *Ruggini, L.C.* Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography / Lellia Cracco Ruggini // Classical Philology. – 2003. – Vol. 98, № 4. – P. 366–382.

UDC 94

THE IDEAL OF UPBRINGING IN ARISTOCRATIC CHRISTIAN FAMILIES IN EARLY BYZANTIUM

Inna V. Allenova

PhD in History, Associate Professor

Vice-rector for Academic Affairs

Tambov Theological Seminary

E-mail: all-inna@yandex.ru

For citation: *Allenova, I.V.* The ideal of upbringing in aristocratic Christian families in early Byzantium // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 118–128. (in Russian)

Abstract

In the article, the author examines the ideal model of child rearing that was developed among Christians in aristocratic families. The author comes to the conclusion that the educational paradigm (noble origin, religiosity, moral virtues, moderation of household habits, education and service to the state), which was developed in ancient times, still remains relevant, and has been supplemented and corrected by Christian teaching.

Keywords: ancient ideals of education; early Byzantium; ideal of Christian education; Jerome; Clement of Alexandria; dignitaries.

References

1. *Filaret (Gumilevskiy), archbishop.* Istoricheskoye ucheniye ob ottsakh Tserkvi [Historical Doctrine of the Church Fathers]. / Archbishop of Chernigov and Nezhin Filaret. In 3 vols., vol. 1, St. Petersburg, 1882, XX, 205, III p. (in Russian)

2. *Bolgov, N.N.* Povsednevnyaya zhizn' vysshikh vizantiiskikh sanovnikov v VI veke (po Ioannu Lidu) [The daily life of the highest Byzantine dignitaries in the 6th century (according to John Lead)]. / N.N. Bolgov, M.M. Sinitsa // Vestnik kalmytskogo universiteta. 2019, no. 4 (44), pp. 30–40. (in Russian)

3. *Bolgova, A.M.* Ideinye osnovy khristianskoi shkoly i vospitaniya v rannevizantiyskoi traditsii [The ideological foundations of the

Christian school and education in the early Byzantine tradition]. / A.M. Bolgova, O.A. Kharchenko ; Belgorod State University // Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. – 2009, no. 9, issue 11, pp. 32–36. (in Russian)

4. *Zaytseva, Ye. S.* Vospitaniye v pozdnerimskoi senatorskoi sem'e: klassicheskii kanon i khristianskii ideal [Education in the late Roman senatorial family: the classical canon and the Christian ideal]. / E.S. Zaitseva // ГИПОТЕКАИ / 2019, issue 3, pp. 173–199. (in Russian)

5. *Knabe, G.S.* Kategoriya prestizhnosti v zhizni Drevnego Rima [The category of prestige in the life of ancient Rome]. / G.S. Knabe // Life and history in antiquity / Academy of Sciences of the USSR, Scientific Council for History of the World Culture; executive editor G.S. Knabe. – Moscow : Nauka, 1988, pp. 143–169. (in Russian)

6. *Litovchenko, Ye.V.* Pis'ma Sidoniya i zhizn' pozdneantichnogo obshchestva [Letters from Sidonia and the Life of Late Antique Society]. // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, no. 7, pp. 69–73. (in Russian)

7. *Marru, A.-I.* Istoriya vospitaniya v antichnosti (Gretsiya) [The history of education in the ancient world (Greece)]. / A.-I. Marru ; translated from French by A.I. Lyubzhina. Moscow, 1998. 425 p. (in Russian)

8. *Fokin, A.R.* Antichnaya metafizika i khristianskaya teologiya v traktatakh Mariya Viktorina [Antique metaphysics and Christian theology in treatises by Marius Victorinus]. // Intellektual'nye traditsii Antichnosti i Srednikh vekov : (issledovaniya i perevody) / Edited by M.S. Petrova. Moscow, 2010, pp. 69–106. (in Russian)

9. *Brown, P.* The Body and Society : Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity / Peter Brown. – London ; Boston : Faber a. Faber, 1988. – 504 p. (in English)

10. *Ruggini, L.C.* Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography / Lellia Cracco Ruggini // Classical Philology. – 2003, vol. 98, no. 4, pp. 366–382. (in English)